

Беларусь в ЕАЭС: анализ первых экспериментальных межстрановых таблиц «Затраты – выпуск»

Владимир ПАРХИМЕНКО

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, кафедра экономики, заведующий кафедрой, кандидат экономических наук, доцент, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: parkhimenko@bsuir.by

Эффективная экономическая интеграция в рамках Евразийского экономического союза немыслима без наличия серьезного аналитического обеспечения, позволяющего оценивать текущую ситуацию и осуществлять кратко-, средне- и долгосрочное прогнозирование.

Представляется, что 28 апреля 2021 г. произошло крайне важное событие в этом контексте. В качестве результата интеллектуальной

УДК 303.725.34

Ключевые слова:

добавленная стоимость национального происхождения; Евразийский экономический союз; межстрановые таблицы «Затраты – выпуск»; импортоспособность; экономическая региональная интеграция.

деятельности была официально зарегистрирована первая экспериментальная система межстрановых таблиц «Затраты – выпуск» союза (далее – МТЗВ ЕАЭС).

МТЗВ ЕАЭС была разработана в ходе выполнения научно-исследовательской работы под руководством доктора экономических наук, профессора Стрижковой Л.А. по теме «Разработка методологии построения межстрановой таблицы «Затраты – выпуск» Евразийского экономического союза, экспериментальный расчет и оценка интеграционного потенциала Союза на ее основе»¹.

Как указывают сами разработчики, МТЗВ ЕАЭС позволяет проводить анализ межотраслевого взаимодействия и оценивать взаимное влияние экономик государств – членов ЕАЭС на основе расчета показателей прямых и полных затрат, а также анализировать взаимную и внешнюю торговлю по добавленной стоимости. Кроме того, МТЗВ ЕАЭС может быть использована для анализа интеграционного потенциала ЕАЭС и развития региональных цепочек добавленной стоимости, оценки развития и встраивания отраслей государств-членов в мировую экономику, проведения сценарно-аналитических расчетов с оценкой макроэкономических

эффектов от реализации национальных мер экономической политики, интеграционных мер, внешних факторов, составления прогнозов развития отраслей экономики и взаимной торговли государств-членов, формирования дополнительных статистических показателей, характеризующих межотраслевое взаимодействие в рамках ЕАЭС².

Стоит отметить, что исследование интеграционных процессов в ЕАЭС, в том числе средствами межотраслевого баланса, встречается в работах ряда белорусских и российских ученых.

В частности, Белоусов А.В. исследовал степень участия стран ЕАЭС в мировых производственно-сбытовых цепочках на основе расчета индексов RCA (выявленного сравнительного преимущества) и сделал вывод о низкой вовлеченности стран ЕАЭС в мировые цепочки и о слабом развитии региональных цепочек внутри ЕАЭС [3]. В другом исследовании Белоусов А.В. использовал данные из межрегиональных таблиц «Затраты – выпуск» Еога для создания таблицы по 5 странам ЕАЭС и их наиболее важным торговым партнерам и расчета показателей. Полученные результаты также свидетельствуют о том, что страны ЕАЭС слабо связаны

¹ См.: <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/284/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%204%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF.pdf>.

² См.: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/research/.

кооперационными цепочками, наблюдается лишь высокая зависимость от экономики России, особенно в части использования сырьевых ресурсов. В агропромышленной сфере Беларусь и Кыргызстан характеризуются наибольшей вовлеченностью во внутрисоюзные цепочки создания стоимости [2]. В контексте настоящей статьи важно отметить, что Белоусов А.В. говорит об известной проблеме качества данных Еога и, в частности, о наличии значительных расхождений этих данных с официальной и международной статистикой по Беларуси, вследствие чего приходилось вносить корректировки при расчетах [2].

Готовский А.В. анализировал в 2015 г. необходимость сотрудничества стран ЕАЭС в сфере промышленной политики, выделяя при этом такой важный фактор, как падение мировых цен на энергоресурсы, валютной выручки и сложности обеспечения ЕАЭС за счет импорта продукции обрабатывающей промышленности из третьих стран. Еще один фактор – ослабление курса национальных валют вследствие упомянутого падения цен на энергетических рынках и последующее укрепление конкурентоспособности продукции, производимой в ЕАЭС на предприятиях обрабатывающей промышленности [6].

Работа Можейко А. посвящена проблеме стоимостной оценки интеграционного потенциала ЕАЭС, при этом автор делает вывод о том, что «страны ЕАЭС обладают интеграционным потенциалом, однако текущий уровень взаимодействия в рамках ЕАЭС недостаточен для его реализации, а также для успешного совместного противостояния глобальным экономическим вызовам. В связи с этим назрела острая необходимость форсирования сроков реализации программ развития в рамках ЕАЭС» [8].

Белорусский экономист Радюк О.С. на основе модифицированной ценовой модели с выделенным импортом по данным межотраслевых балансов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, а также по данным базы Еога исследует возможные направления развития межстранового кооперирования

в ЕАЭС с точки зрения наиболее импортотомких видов экономической деятельности в обрабатывающей промышленности и, следовательно, с высоким потенциалом импортозамещения. В частности, речь идет о производстве машин и оборудования, химическом производстве, текстильном и швейном производстве и т. д. [9].

Стоит также упомянуть статьи ведущего разработчика МТЗВ ЕАЭС Стрижковой Л.А. с соавторами. В работе [10] помимо множества количественных оценок (торгового сальдо, импортотомкости, экспортотомченности и т. д.) внешней торговли Российской Федерации делается вывод о том, что по состоянию на 2016 г. страны ЕАЭС в высокой степени были ориентированы на торговлю со странами вне ЕАЭС, и перспективы роста взаимной торговли внутри ЕАЭС далеко не исчерпаны. В работе [11] преследуется цель разработки индикаторов степени интеграции ЕАЭС, в частности, предлагается использовать индикаторы в таких областях, как внешнеторговый оборот, оборот услуг и обмен капиталом.

Несмотря на то, что опубликованные впервые экспериментальные МТЗВ ЕАЭС включают данные за 2016 г., т. е. за всего лишь второй год существования ЕАЭС, и, возможно, не учитывают последние и актуальные особенности евразийской интеграции, тем не менее МТЗВ ЕАЭС благодаря своему мощному аналитическому потенциалу позволяет осуществить объективный количественный анализ некоторых важных структурных аспектов.

В частности, интересна задача оценки той роли, которую играет экономика Республики Беларусь в составе ЕАЭС, и какова роль остальных членов ЕАЭС в экономике Республики Беларусь.

Как обосновывается в [5], региональная экономическая интеграция является закономерным процессом в условиях усиления факторов глобальной нестабильности. Открытая экономика вне экономических союзов становится уязвимой, поэтому интеграция Беларуси в ЕАЭС обусловлена объективными экономическими закономерностями.

МТЗВ ЕАЭС включает в себя таблицы ресурсов, использования

продукции в ценах покупателей, транспортных наценок, торговых наценок, чистых налогов на продукты, импортной продукции, использования продукции в основных ценах и симметричную таблицу «Затраты – выпуск», а также уже рассчитанные значения матрицы коэффициентов прямых затрат продукции ЕАЭС и матрицы коэффициентов полных затрат продукции ЕАЭС.

Расчет производился следующим образом:

1) рассчитаны доля (коэффициент) прямой валовой добавленной стоимости (включая чистые налоги на продукты в промежуточном потреблении) и доля (коэффициент) прямого импорта из остального мира (с учетом строки «СИФ/ФОВ импорт ЕАЭС») в выпуске каждой отрасли в основных ценах;

2) взяты уже содержащиеся в МТЗВ коэффициенты полных затрат продукции ЕАЭС и построчно перемножены на соответствующие коэффициенты прямого импорта из остального мира – тем самым получен полный импорт из остального мира на единицу конечной продукции. Каждый элемент полученной новой таблицы означает затраты импорта, который «пришел» внутри ЕАЭС из страны А в страну Б. Сумма по столбцам таблицы – доля полного импорта (импортотомкость) в стоимости конечной продукции каждой отрасли;

3) по аналогии с импортом получена таблица полной валовой добавленной стоимости на единицу конечной продукции. Сумма по столбцам таблицы – доля полной валовой добавленной стоимости, созданной на территории ЕАЭС, в стоимости конечной продукции каждой отрасли;

4) умножение полученных в пп. 2 и 3 показателей импортотомкости и доли валовой добавленной стоимости, созданной странами – членами ЕАЭС, на соответствующие отраслевые значения валового выпуска, экспорта внутри и вовне ЕАЭС, конечного использования и т. д. позволяет получить абсолютный размер импортной составляющей и добавленной стоимости национального происхождения ЕАЭС в указанных показателях;

5) полученные в пп. 2 и 3 таблицы показатели позволяют на-

ходить коэффициенты валовой добавленной стоимости, созданной в конкретной стране – члене ЕАЭС, что позволяет в соответствии с п. 4 находить в дальнейшем абсолютные значения в тех или иных показателях.

Остановимся на некоторых важных результатах проведенных расчетов.

На *рисунке 1* показана структура стоимости (в основных ценах) валового выпуска и экспорта товаров и услуг, произведенных в Беларуси, с точки зрения полного импорта извне ЕАЭС и добавленной стоимости, произведенной прямо или косвенно в Беларуси и других странах ЕАЭС. Для сравнения, на этой же диаграмме приведена структура стоимости конечного спроса внутри Беларуси (в том числе с учетом конечного импорта).

Анализ показывает, что валовой выпуск белорусской продукции, рассматриваемый в целом, гораздо менее импортоек (около 13%) и больше содержит валовой добавленной стоимости,

созданной в странах – партнерах Беларуси по ЕАЭС (более 16%). В отдельных продуктах, однако, преобладает импортная составляющая: продукты пищевые, напитки, изделия табачные; текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи; изделия резиновые и пластмассовые и др.

Экспорт белорусской продукции в ЕАЭС содержит около 25% добавленной стоимости, созданной в остальных странах ЕАЭС. В то же время в экспорте из Беларуси в страны – партнеры по ЕАЭС этот показатель меньше (около 17%). Возможно, данные факты свидетельствуют о нахождении Беларуси в самом конце некоторых региональных цепочек стоимости в ЕАЭС и выполнении в какой-то степени пресловутой роли «сборочного цеха».

В конечном спросе на внутреннем рынке Республики Беларусь доля импортных товаров и услуг, потребляемых прямо или косвенно, составляет около 25%, а доля валовой добавленной стоимости, созданной в Армении, Казахста-

не, Кыргызстане и России, всего лишь чуть более 10%. Таким образом, конечный спрос еще больше ориентирован на импортную продукцию, чем на конечную продукцию ЕАЭС.

Если посмотреть на белорусский внутренний конечный спрос более детально, т. е. в разрезе основных продуктовых позиций (*рисунком 2*), то очевидна существенная вариация его стоимостной структуры.

Так, спрос на машины и оборудование, компьютерное и электронное оборудование, лекарственные средства в значительной степени покрывается за счет импортной продукции, при этом доля ЕАЭС крайне мала. Значителен абсолютный размер импортной составляющей (прямой и косвенной) в строительстве, продуктах питания, сельском хозяйстве. В таких услугах, как здравоохранение, образование, недвижимое имущество и госуправление, естественным образом высока доля белорусской добавленной стоимости национального происхождения. Наибольший относительный вклад стран – партнеров Беларуси по ЕАЭС наблюдается в конечном спросе на энергетические продукты: электроэнергия, пар, кокс и нефтепродукты.

Если посмотреть на структуру валовой добавленной стоимости в конечных товарах и услугах, созданных в Беларуси, с точки зрения источника их происхождения в ЕАЭС (*таблица*), то по всей продукции преобладает добавленная стоимость отечественного происхождения, а доля ЕАЭС составляет всего лишь около 14%. Исключения составляют такие продукты, как металлы основные, электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха, кокс и нефтепродукты.

По всем выпускаемым в Беларуси продуктам (в детализации МТЗВ ЕАЭС) можно увидеть подавляющую роль российской добавленной стоимости в структуре стоимости. Доли Армении, Казахстана и Кыргызстана практически не различимы на диаграмме. По детальным расчетам доли Казахстана, Кыргызстана и России составляют в среднем по продуктам 0,12%, 0,01% и 13,5% соответственно.

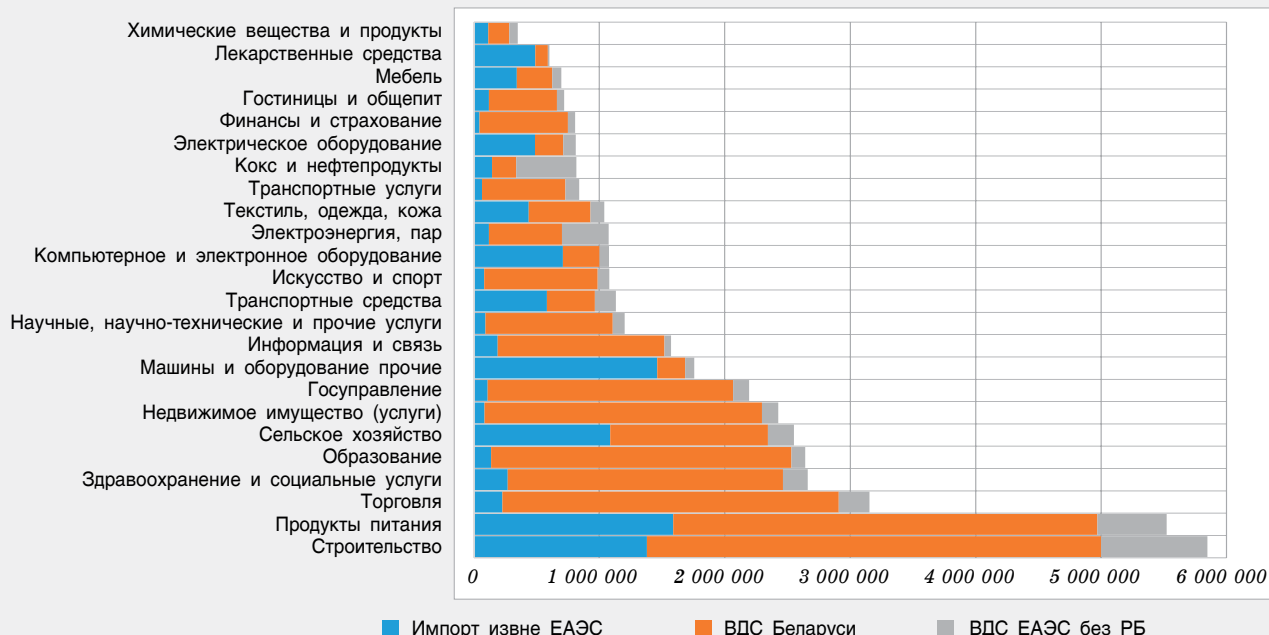
Структура стоимости (в основных ценах) конечных товаров и услуг, произведенных в Беларуси, с точки зрения полного импорта извне ЕАЭС и добавленной стоимости, произведенной прямо или косвенно в Беларуси и других странах ЕАЭС

Примечание. Разработка автора по данным МТЗВ ЕАЭС 2016.

Рисунок 1

Стоимостная структура конечного спроса на внутреннем рынке Республики Беларусь в разрезе продуктовых групп (тыс. долл. США)

Примечания: 1. Разработка автора по данным МТЗВ ЕАЭС 2016.

2. Для облегчения восприятия рисунка названия продуктовых групп существенно сокращены по отношению к варианту в МТЗВ ЕАЭС.

Рисунок 2

Таблица

Структура валовой добавленной стоимости в белорусских конечных товарах и услугах с точки зрения источника ее происхождения в ЕАЭС

Вид конечных товаров и услуг, произведенных в Беларуси	Доля валовой добавленной стоимости, созданной в странах ЕАЭС, %				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Вся конечная продукция	0,003	86,156	0,113	0,009	13,719
Кокс и нефтепродукты	0,003	28,687	0,237	0,005	71,068
Металлы основные	0,005	51,407	0,754	0,013	47,822
Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха	0,002	61,140	0,141	0,004	38,713

Примечание. Разработка автора по данным МТЗВ ЕАЭС 2016.

По аналогии с таким известным показателем, как торговля добавленной стоимостью (trade in value added, TiVA)³, целесообразно оценить потоки конечных товаров и услуг, созданных в ЕАЭС, но не по валовому объему, а по добавленной стоимости, созданной странами ЕАЭС и содержащейся в этих потоках. Это позволяет очистить эти потоки от импорта (прямого и косвенного) из-за пределов ЕАЭС и тем самым

проанализировать исключительно евразийскую составляющую.

Результаты проведенных расчетов визуализированы на рисунке 3. Здесь линии означают потоки конечной продукции, созданной в соответствующих странах ЕАЭС, а ширина этих линий в прямой пропорции связана с абсолютной величиной добавленной стоимости, созданной прямо и косвенно в ЕАЭС. При этом на рисунке отображены как меж-

страновые потоки, так и поставки на внутренний национальный рынок конкретной страны (изображены в форме «петли»).

Из рисунка 3 хорошо видны два упоминаемые ранее факта из исследований отечественных ученых: доминирующая роль России (в том числе ее внутринационального конечного использования продукции ЕАЭС) и большее взаимодействие стран – членов ЕАЭС (по крайней мере по состоянию на

³ См.: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm>.

Распределение добавленной стоимости, созданной в ЕАЭС и содержащейся в потоках конечных товаров и услуг

Примечания: 1. Разработка автора по данным МТЗВ ЕАЭС 2016.
2. Толщина линий отражает абсолютную величину добавленной стоимости, созданной в ЕАЭС.

Рисунок 3

для Беларуси положительной величиной и составляет около 1,9 млрд. долл. США⁴. Несмотря на определенную условность данного показателя, он позволяет сделать вывод о позитивном влиянии белорусской экономики на внешнеэкономическое положение экономики ЕАЭС в целом.

Более детальные оценки показывают, что наибольший положительный вклад в абсолютном выражении вносят такие отрасли, как кокс и нефтепродукты, химические вещества и продукты, услуги транспорта (в первую очередь в форме транспортных наценок).

Отрицательное влияние оказывают продукция и услуги сельского хозяйства и охоты, продукты пищевые, напитки, изделия табачные, сооружения и строительные работы, оборудование компьютерное, электронное и оптическое, оборудование электрическое, машины и оборудование, не включенные в другие группировки.

Результаты расчетов представлены на *рисунке 4*.

Интерпретация *рисунка 4* может вызвать определенное удивление у читателя, так как в Беларуси с точки зрения национальной экономики по валовым показателям такие позиции, как пищевые продукты и сельское хозяйство, имеют наибольший внешнеторговый профицит, а нефтепродукты и уголь устойчиво относятся к традиционному импорту. Однако если эти позиции рассматривать не на уровне национальной экономики, а с точки зрения торговли ЕАЭС со странами остального мира и учитывать в том числе косвенный импорт, поступающий в ЕАЭС, то картина становится несколько иной.

Так, например, экспорт Республики Беларусь по данным МТЗВ по статье «Продукты пищевые; напитки; изделия табачные» содержит около 0,42 млрд. долл. США добавленной стоимости, созданной в ЕАЭС, еще 0,04 млрд. долл. США белорусской добавленной стоимости национального происхождения экспортируется за пределы ЕАЭС

2016 г.) с остальными странами мира, чем между собой.

Если первый факт является естественным, так как Россия – крупнейшая экономика региона, то второй факт нужно воспринимать только с позиций крайне большого и еще не использованного потенциала неуклонного наращивания интеграционных процессов в ЕАЭС.

Интерес представляет еще и суммарный вклад Беларуси в условный совокупный торговый баланс ЕАЭС с остальным миром, т. е. та роль, которую играет экономика Беларуси в формировании условного «торгового сальдо» всего Евразийского экономического союза, рассматриваемого как единая экономика. При этом в расчет берется только экспорт и импорт, поступающий в/из стран остального мира, а поставки внутри ЕАЭС не рассматриваются как экспортно-импортные операции.

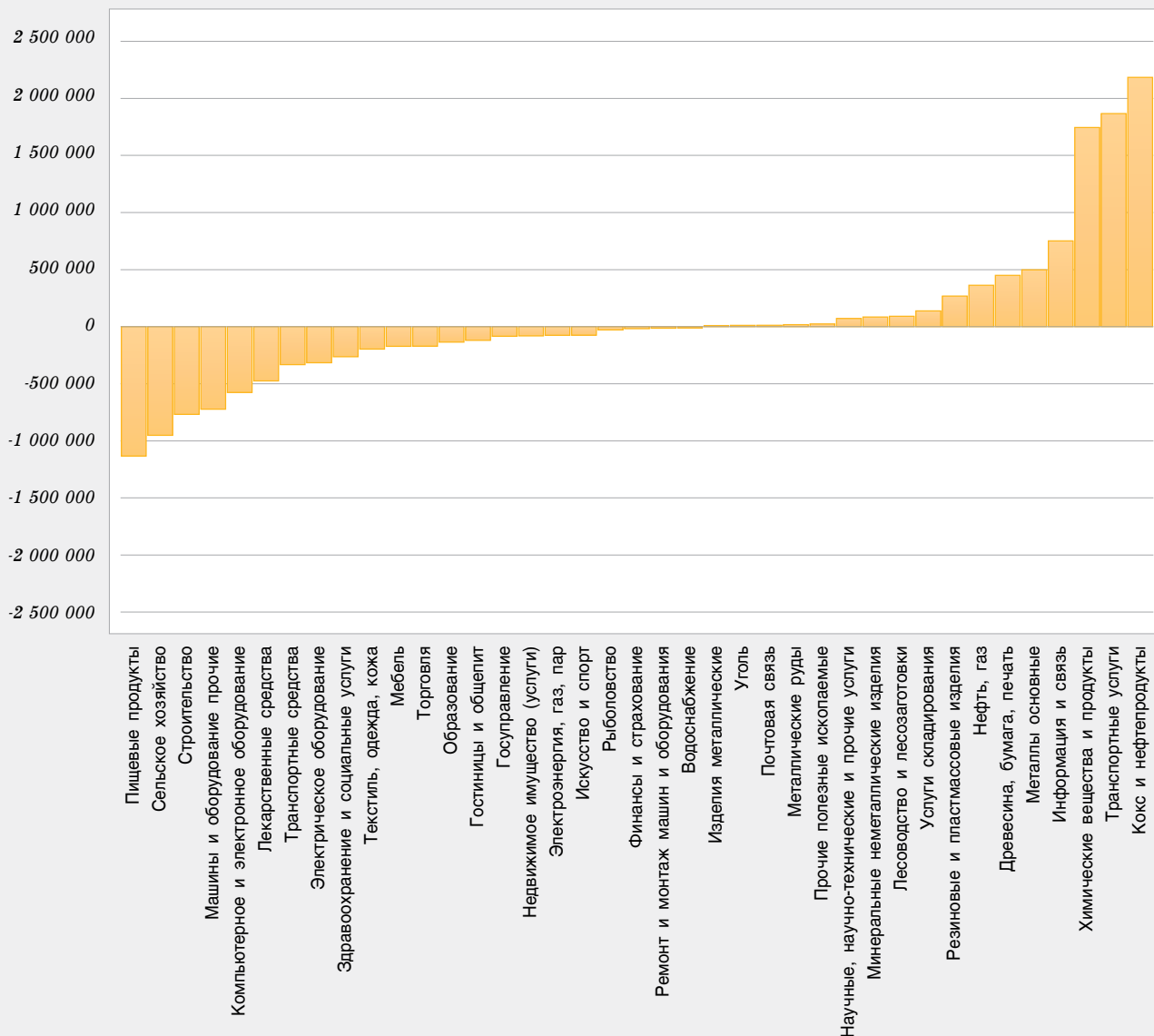
Такой вклад Беларуси в условный совокупный торговый баланс ЕАЭС с остальным миром предлагается рассчитать, исходя из:

- 1) суммы полной валовой добавленной стоимости, созданной в ЕАЭС (включая Беларусь), в экспорте Беларуси в страны вне ЕАЭС – берется со знаком «+»;
- 2) суммы полной валовой добавленной стоимости, созданной в Беларуси и содержащейся в экспорте Армении, Казахстана, Кыргызстана и России в страны остального мира, – берется со знаком «+»;
- 3) суммы конечного импорта из-за пределов ЕАЭС в Беларусь – берется со знаком «-»;
- 4) суммы косвенного импорта в составе продукции ЕАЭС, потребляемой внутри Беларуси, – берется со знаком «-».

Рассчитываемое таким образом «торговое сальдо» является

⁴ Данный результат базируется на информации в основных ценах и не учитывает торговые и транспортные наценки на конечную продукцию. Расчеты показывают, что в случае их учета значение совокупного «торгового сальдо» будет больше, а также незначительно изменятся оценки в разрезе продуктовых групп (рисунк 4).

Суммарный вклад Беларуси в условный совокупный торговый баланс ЕАЭС со странами остального мира (тыс. долл. США)

Примечания: 1. Разработка автора по данным МТЗВ ЕАЭС 2016.

2. Для облегчения восприятия рисунка названия продуктовых групп существенно сокращены по отношению к варианту в МТЗВ ЕАЭС.

Рисунок 4

в составе продуктов, произведенных в Армении, Казахстане, Кыргызстане и России. Однако внутри Беларуси потребляется импортных конечных продуктов по данной статье на сумму около 0,52 млрд. долл. США, кроме того, в составе продуктов из других стран ЕАЭС, потребляемых внутри Беларуси, косвенный импорт составляет около 1,1 млрд. долл. США. Таким образом, по данной продуктовой группе итоговый вклад Беларуси в условное торговое сальдо ЕАЭС является отрица-

тельным и составляет -1,16 млрд. долл. США.

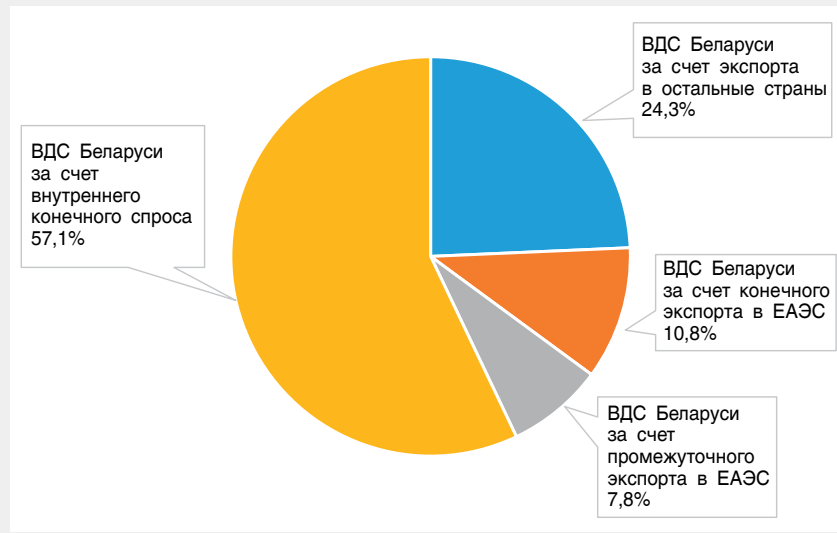
Зная долю белорусской полной валовой добавленной стоимости в конечной продукции, а также объемы конечных поставок на внутренний рынок и на экспорт, несложно сделать декомпозицию суммарной валовой добавленной стоимости Республики Беларусь (с учетом чистых налогов в промежуточном потреблении). Используемая методика в общем и целом соответствует подходу, представлен-

ному в [4] с той лишь разницей, что экспорт дифференцируется на три составляющие: конечный экспорт в другие страны ЕАЭС, промежуточный экспорт в другие страны ЕАЭС, экспорт в остальной мир (рисунки 5).

Такая декомпозиция может рассматриваться как оценка вклада внутреннего спроса и разных элементов внешнего спроса в формирование ВВП Беларуси.

Как видно из рисунка 5, наибольшим вкладом характеризовался внутренний спрос на

Структура валовой добавленной стоимости, созданной в Беларуси (с учетом чистых налогов на продукты в промежуточном потреблении)

Примечание. Разработка автора по данным МТЗВ ЕАЭС 2016.

Рисунок 5

конечную продукцию (57,1%), на долю внешнего спроса приходилось 42,9%. Подобные значения вполне соответствуют структурным особенностям белорусской экономики. По расчетам других авторов, вклад экспорта в ВВП Беларуси за период с 2010 г. по 2017 г. в среднем составлял 39%, варьируясь от 28% в 2010 г. до 45% в 2012 г. [4].

Суммарный вклад экспорта в ЕАЭС в формирование ВВП Беларуси составил 18,6%, что пока еще меньше вклада, создаваемого экспортом в остальные страны мира (24,3%).

Подводя итог описанным выше результатам расчетов по МТЗВ ЕАЭС, следует констатировать, что по состоянию на 2016 г., судя по оценкам размера валовой добавленной стоимости, содержащейся в потоках конечной продукции ЕАЭС (рисунок 3), взаимодействие стран – членов ЕАЭС с остальным миром более тесное, чем внутри ЕАЭС. Отметим при этом, что данный вывод совпадает с выводами, сделанными в [10]. Для Беларуси об этом свидетельствует и тот факт, что белорусский ВВП только

на 18,6% формируется за счет экспорта в страны – партнеры по ЕАЭС, а на 24,3% – за счет экспорта в страны остального мира (рисунок 5). Интеграция в ЕАЭС осуществляется при доминирующей и связующей роли России, экономическое взаимодействие иных членов ЕАЭС на этом фоне выглядит незначительным – это видно из абсолютного преобладания в ЕАЭС потоков конечной продукции из России (по добавленной стоимости), идущих на внутрироссийское потребление, в страны – партнеры ЕАЭС и другие страны мира (рисунок 3). Также значительна доля российской добавленной стоимости в общем объеме валовой добавленной стоимости продукции Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана (для Беларуси см. таблицу). Утверждение о доминировании российской экономики естественным образом ожидаемо и совпадает, например, с выводами, сформулированными в работе [2]. Вклад белорусской экономики в совокупный условный торговый баланс ЕАЭС с остальным миром положительный, что тем самым

свидетельствует и о положительном вкладе Беларуси в конкурентоспособность и устойчивость ЕАЭС на глобальном рынке.

Проведенный анализ свидетельствует, что существует огромный и еще не использованный потенциал развития интеграционных процессов внутри ЕАЭС, что, пожалуй, соответствует мнению всех экспертов, занимающихся евразийской экономической интеграцией.

Стоит также остановиться на некоторых методологических моментах подготовки и работы с МТЗВ ЕАЭС.

При помощи МТЗВ ЕАЭС можно решать многие классические задачи. Так, на основе прямой задачи Леонтьева можно прогнозировать валовой выпуск и другие макроэкономические показатели вследствие ожидаемой динамики внутреннего и внешнего спроса в национальном, региональном и глобальном разрезах, а на основе ценовой модели Леонтьева⁵ оценивать инфляционные процессы как в отдельно взятой стране – члене ЕАЭС, так и в регионе в целом. Множество иных задач, хорошо описанных в литературе по межрегиональным таблицам «Затраты – выпуск», также доступны для аналитиков.

Представляется, что крайне важной является задача подготовки МТЗВ ЕАЭС не только в экспериментальном виде, но и на постоянной основе с как можно меньшим периодом отставания от режима реального времени.

Для исследователя-практика иметь в динамике, да еще и в сопоставимых ценах совокупность таблиц «Затраты – выпуск» за несколько лет – бесценная информационная база для анализа и формулирования предложений по макроэкономической политике на национальном и региональном уровнях.

В случае ведения в будущем учета так называемых социальных счетов в привязке к МТЗВ ЕАЭС, а также формирования матрицы приростной капиталоемкости становится возможным еще больше усилить аналитическую разрежающую способность

⁵ Леонтьев Василий Васильевич (1905–1999) – американский экономист российского происхождения, создатель теории межотраслевого анализа, лауреат (1973 г.) премии по экономике памяти А. Нобеля за развитие метода «Затраты – выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам.

разработанных межрегиональных таблиц.

Наконец, развитие МТЗВ ЕАЭС должно в перспективе двигаться в сторону построения комплекс-

ной макроэкономической модели наподобие российской RIM [12], INFORUM Алмона Клоппера [1] или динамической межотраслевой модели, разработанной в НИЭИ

Минэкономки Беларуси под руководством Кравцова М.К. [7].

* * *

Материал поступил 08.11.2021.

Библиографический список:

1. Клоппер, А. Межотраслевые модели INFORUM: происхождение, развитие и преодоление проблем / А. Клоппер // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2. – С. 3–15.
2. Белоусов, А.В. Оценка вовлеченности стран – членов ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости на основе международных таблиц «затраты – выпуск» / А.В. Белоусов // Вестник БГСХА: науч.-метод. журн. – 2020. – № 1. – С. 47–52.
3. Белоусов, А.В. Участие стран Евразийского экономического союза в международных производственно-сбытовых цепочках / А.В. Белоусов // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 7. – С. 34–43.
4. Быков, А.А. Декомпозиция факторов экономического роста, основанного на спросе, с применением методологии межотраслевого баланса / А.А. Быков, Т.В. Шаблинская // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 4–21.
5. Быков, А.А. Иерархическая структура цепочек стоимости: статистический анализ по данным WIOD и Eora / А.А. Быков, В.А. Пархименко, А.М. Седун // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 45–58.
6. Готовский, А. Промышленная политика в Евразийской интеграции / А. Готовский // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 1. – С. 39–65.
7. Кравцов, М.К. Прогнозирование основных параметров социально-экономического развития Республики Беларусь на основе динамической межотраслевой модели / М.К. Кравцов, А.А. Гладкая, Т.А. Дехтярь // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 4–24.
8. Можейко, А. Интеграционный потенциал ЕАЭС / А. Можейко // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 9. – С. 38–51.
9. Радюк, О.С. Развитие кооперации в промышленности стран ЕАЭС: оценка на основе показателей импортоспособности / О.С. Радюк // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 35–51.
10. Стрижкова, Л.А. Изменение структуры внешней торговли и характеристика торговых связей России с партнерами по ЕАЭС в период 2013–2016 годов / Л.А. Стрижкова, Г.О. Куранов, А.Г. Куранов, М.В. Селиванова // Вопросы статистики. – 2018. – № 4. – С. 27–48.
11. Стрижкова, Л.А. К вопросу о построении индикаторов степени интеграции стран ЕАЭС / Л.А. Стрижкова, Г.О. Куранов, А.Г. Куранов, М.В. Селиванова // Вопросы статистики. – 2017. – № 8. – С. 3–13.
12. Широ, А.А. Межотраслевая макроэкономическая модель RIM – развитие инструментария в современных экономических условиях / А.А. Широ, А.А. Янтовский // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 3. – С. 3–18.

Belarus in the EAEU: analysis of the first experimental inter-country input-output tables (IOTs)

Uladzimir PARKHIMENKA, *Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Economics Department, Head of Department, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: parkhimenko@bsuir.by.*

Abstract. *The article analyzes the economic situation of the Republic of Belarus in the Eurasian Economic Union on the basis of the first experimental cross-country input-output tables (IOTs) for 2016. Particularly, the author considers the structure of the cost of final goods and services produced in Belarus in terms of total imports from outside the EAEU and added value produced directly or indirectly in Belarus and other EAEU countries. In the context of the same elements, the article gives the structure of final domestic demand in the Republic of Belarus. The structure of gross value added in final goods and services created in Belarus is analyzed from the point of view of their source of origin in the EAEU. The flows of final goods and services (according to the added value) between the EAEU countries and the rest of the world are visualized. The contribution of Belarus to the conditional trade balance of the EAEU was assessed, and decomposition of the Belarusian GDP was carried out according to such factors as contribution of domestic demand, exports to the rest of the world and exports to the EAEU partner countries.*

Keywords: *added value of national origin; Eurasian Economic Union; input-output cross-country tables; import capacity; economic regional integration.*